

Хатгаут ужинал, и даже вид носильщиц, выкладывающих мясо на приготовленную шкуру, не заставил его прервать своего занятия. Сам я, проводив девушек за порог, снимаю волчью шкуру с доспехами. Время позднее, но займусь усилением защиты, иначе никогда не закончу.

- Ещё один волк, и рядом со стойбищем. Или ты уходил подальше охотиться? – негромкий голос учителя оторвал меня от работы. – И доспех целёхонек, крепко ты его топором-то приложил.

- Топор лишь оборвал его мучения, – отвечаю на вопрос, отложив в сторону затвердевшую возле огня пластину. – Справился с ним по-другому. Жердь в схватке заменила копьё, хотя и не выдержала удара, волчье нутро оказалось слабей, – таить правду от наставника не могу, но и всего рассказывать не собираюсь. Старый орк кивнул, показав, что всё понял. Общаясь с ним, сам перенимал немногословную манеру речи, так свойственную Хатгауту. Шаман принялся набивать трубку, и я, забрав своё рукоделие, вышел наружу, чтобы не чихать от дыма.

Едва расположился, расширяя усевшие отверстия на кожаной пластинке, как увидел приближающуюся сестру. Хотя и шла она неторопливо, как подобает замужней орчанке, в её движениях сквозило злостью и решительностью.

- Привет ещё раз, сестра.

- Аргнак, обещай мне больше так не делать!

- Тише, Шарилгра. Что именно ты имеешь в виду?

Поняв, что сказала это слишком громко, она глубоко вздохнула и присела поближе ко мне, чтобы нас не слышали остальные орки.

- Бьюкигра рассказала, как ты расправился с волком, пока она вычищала твои доспехи. Ты же мог погибнуть!

- Твои опасения преувеличены. Никого из девушек рядом не было, и мне не пришлось отвлекаться на их защиту. Что она могла тебе рассказать, если сама этого не видела?

- Она не ребёнок, умеет читать следы. Тот прыжок мог стать последним – без доспеха волк бы тебя загрыз.

- Сейчас уже поздно переживать, и я не лез на него специально, чтобы показать свою удачу. Свою ошибку уже понял, но перестать охотиться на волков не могу. Не я их, так они меня встретят, потому буду давать вычищать доспех только в безопасной обстановке.

Сестра пристально смотрит на меня, наконец, произносит:

- До чего же ты упрямый! Походил бы с другими охотниками в группе хотя бы полгода.

- Я и один хорошо справляюсь. Посмотри, на моём доспехе ни царапины! – верчу верхнюю часть перед ней, подтверждая свои слова. – А с этим будут ещё крепче, – показываю приготовленную полоску кожи с проделанными по периметру отверстиями.

Покачив головой, Шарилгра, вздохнув, добавляет: – Не стану тебя отговаривать, чтобы не делал назло, как обычно. Просто будь осторожней и помни, что мне будет больно узнать о твоей смерти.

- Ладно, не будем о грустном. Что ещё тебе рассказали?

- Разное, - улыбнулась в ответ сестра. - Её послушать, так ты волка с одного удара убил.

- Добил, так будет правильной, - киваю на это.

До наступления темноты успел приделать только два элемента, мог бы и три, но тогда получилось бы несимметрично. А так шея уже прикрыта дополнительным «воротником» из более твёрдой кожи. Пластинок у меня очень много, и они не очень большие. Понятно, что увеличь я размер, и пришивать пришлось бы меньше, но мне кроме прочего нужна и подвижность, швы тоже увеличивают защиту, да и смотрятся красиво.

Расположившись на волчьей шкуре, готовлюсь ко сну. Перед глазами проносятся картинки из событий, произошедших со мной днём, постепенно звуки отдаляются, и я погружаюсь в сон. Последнее время мне снятся много ярких и насыщенных снов, но в них я осознаю, что это не по-настоящему, хотя будоражащие память и восприятие события иногда заставляли просыпаться. Некоторые я помнил хорошо, от отдельных оставались только несколько сюжетов, третьи уже забыл.

Иду в сторону от работающих орчанок, чтобы проверить свою теорию. Подходящее деревце, засохшее на корню, длинный ствол и метёлка веток на макушке. Двух ударов топором слева и справа хватило, чтобы срубить его, ещё один удар отделил сучковатую макушку. Достав из-за пояса приготовленную кожаную верёвку, обматываю середину, чтобы удобней держать и не скользили руки. Подправляю ударами снизу и сверху, утончая острия, после чего прикрепляю петлю выше оплётки и укладываю жердь на землю, регулируя длину. Узнавание волной мурашек прокатилось по спине, это всё со мной уже было. Поворачиваю голову направо и вижу волка. Страх почти не тревожит мои чувства, за петлю переваливаю своё деревянное копьё навстречу несущемуся зверю и выжидаю, когда он прыгнет. Хищник не подвёл, оттолкнувшись как следует от земли, летит вперёд, распахивая челюсти с белоснежными клыками. Пора! - тяну вверх, поднимая остриё в центр алой глотки. Вот, мотнув головой, он отворачивает пасть, конец кола бессильно скользит по чёрной шкуре, совершаю рывок вправо, понимая, что не успеваю, и чувствую сокрушительный удар в грудь.

Вскочив, тяжело дышу, вокруг темнота, под ногами чувствую поверженного волка, его запахом пропиталось всё вокруг. Я убил его? Но как, и почему этого не помню? Возможно, ударился в конце схватки головой, а сейчас ночь? И это уже не сон - даже самый яркий из них и в четверть не столь реален. К тому же я сейчас точно знаю, что не сплю. Поняв, что меня больше никто не атакует, прислушиваюсь к себе, но ран не чувствую. Ощупываю голову руками - чисто, ни шишек, ни ссадин, только в груди отголосок ноющей боли, как от давнего удара. Слышу за спиной чьё-то размеренное дыхание, оборачиваюсь и вижу еле видимый свет от рдеющих в очаге углей. Бросив взгляд наверх, смотрю на кусочек неба, проглядывающий в отверстие дымохода.

Я в шатре. Сейчас глубокая ночь, окончание сна здорово наслоилося на реальность, запах и шкура волка под ногами сыграли поверженного хищника, а темень не позволила сразу сориентироваться. Присаживаюсь на постель, обдумывая произошедшее со мной. Сон получился очень правдоподобным и, если подумать, вполне реальным. Уклонись волк от моего кола - и победу, скорее всего, праздновал бы он. Что же это было - анализ прошедшей схватки моим подсознанием, предупреждение от духов или прощальный привет от призрака волка? Ответов нет, но любой из этих вариантов кажется возможным. В любом случае, пренебрегать

таким предупреждением я не собираюсь. Эх-хэ-хэх, придётся покупать у кузнеца копьё и залезать в новые долги, отодвигая строительство собственного шатра ещё дальше. Но зачем мертвецу шатёр? А копьё мне и дальше пригодится. Приняв решение, успокоил скачущие мысли и отправился досыпать.

Спозаранку, свернув шкуру и прихватив клыки, иду к кузнецу. Гракх ещё не начал работу, но уже проснулся. Застал я его за переноской угля в отдельную палатку, где у него был горн и наковальня.

- Приветствую, мастер. Хочу отдать часть долга и сделать ещё заказ.

- Рано пришёл, топор твой послезавтра будет готов, - промолвил орк, не отрываясь от работы. - А волчатину что не несёшь? Она хоть и жёсткая, да сил придаёт получше иного мяса, - добавил он, разглядев принесённое мною. - Шкура за три пойдёт, клыки, так и быть, за четыре рога, а мясо - за две туши, она ведь не полная.

- Сейчас принесу, - отдаю кузнецу и спешу назад - две-три ходки, и долг мой ощутимо уменьшится, а дальше о других заказах можно поговорить. Перенёс мясо, вновь привлекаю к себе его внимание.

- Ну что тебе ещё? Мне работать надо!

- Хочу купить копейное древко. Олембы мы до следующего кочевья не увидим, а оно нужно мне сейчас.

- Есть такие. Но редко кто их берёт, без наконечников-то. Сами всё норовят сделать, а мои покрепче будут, уж я-то знаю, как их правильно заготавливать, - порассуждав про дела оружейные, жестом пригласил меня в шатёр.

- Выбирай любое, все одинаковые, - копейные древки, в количестве трёх штук, находились слева от входа, было ещё готовое копьё, но мне такое не нужно.

- И наконечник выбрать не забудь, а хочешь - скую, какой нужен, хоть две кирки тебе по бокам приделаю, - и, запрокинув голову, гулко расхохотался.

Не обращая на него внимания, осматриваю одно древко за другим - ни сучков, ни трещин, ни сколов. Остановил свой выбор на том, что показалось толще остальных - хоть по весу они почти не отличались. Попробовал сломать через колено, но единственное, что мне удалось - это изогнуть древко, тут же вернувшееся в первоначальную форму, едва я ослабил хватку.

- Сколько с меня?

- Привезёшь сегодня ещё четыре бревна - и будет. И так меня топливом завалил. Кстати, вот три наконечника за уголь и корзины, пока не забыл, - протягивает мне плату. - А для копья наконечник выбрал? Или ещё не придумал, как его изогнуть? - похоже, моё новаторство в оружейном деле изрядно его забавляет.

- Сам сделаю, - отвечаю ошарашенному такими словами кузнецу и покидаю шатёр. Нужно позавтракать и на учёбу.

- Мне показать не забудь, что получилось, - слышу слова вдогонку.

Движение в селении всё усиливается, матери будят орчат, а те сбиваются в галдящие стайки, с шумом и визгом бегая между шатров. Приветствуя встречных орков, уже почти добрался до шатра учителя, настроившись на завтрак, как вдруг дорогу мне заступил Рунралод – будущий муж Кивиши. Был он моим сверстником, но первая охота у него была уже в конце зимы. Ростом чуть ниже меня, мышцы довольно развиты, но шансы победить его на кулаках у меня высокие.

– Кивиша больше не будет ходить с вами. Там небезопасно, и ты едва не пропустил волка.

Оправдываться не собираюсь, пусть хоть все не ходят – мне меньше проблем, уж занятия для себя найду. Хотя проводить время в окружении красавиц довольно приятно. Но вот его намёк на мою некомпетентность надо отбить – один раз спустишь на тормозах, вовек не отмоешься.

– Со мной везде безопасно. А твои домыслы насчёт хищника – пусты.

Пускай теперь доказывает свою позицию, уж в демагогии я многих сильнее.

– Ты просто молодой охотник, чья беспечность едва не погубила пять орчанок! Это ж надо додуматься ходить без охотничьих доспехов. Порвут тебя – не жалко, а остальных за собой не тяни!

– Волк-одиночка мне не соперник, убив его, я даже не вспотел. А с этим, – провёл пальцем вдоль древка, лежащего на плече, – и стая не страшна.

– Я всё сказал, она не с вами.

– Раз закончил – в сторону, – гляжу в его злые глаза, не моргая.

– Там остался её уголь, – продолжает перепалку Рунралод.

– Я знаю. Она при мне делала закладку.

– Его надо привезти сюда, – едва не рычит тот в ответ.

– Договаривайся с прочими девушками, – потерял я интерес к его претензиям.

– Уговор уже есть, между тобой и Кивишей. Так что ты должен сам привезти его.

– Как ты правильно заметил, уговор у меня с ней, а не с тобой. И в нём обговорено, кто, кому, чего и сколько должен.

Просвещать его смысла не вижу, как и прогибаться под голословные требования. Живот уже истосковался по завтраку, а меня тут необоснованными претензиями кормят. Ничего не ответив, уступает дорогу, а я наконец вхожу в шатёр. Хатгаут уже позавтракал и неодобрительно покачал головой на мою задержку, но увидев копейное древко на плече, смягчился.

– Смотрю, последняя охота навела тебя на умную мысль.

– Копьё не помешает, топор – это хорошо, но мне нужно оружие подлиннее.

– Наконечник ещё не приделал? Ладно, сегодня освобожу тебя от занятий, делай копьё, занимайся доспехом. Лучше день потрачу, чем моего ученика звери съедят.

– Спасибо, наставник! – хотел поработать с копьём после обеда, но раз такой подарок – грех им

не воспользоваться. Завтрак прошёл в молчании, старый шаман по своей природе был немногословен, а мне было о чём подумать. Расправившись со своей порцией, иду вычищать котелок, немного золы и песок хорошо помогают оттирать остатки пищи. Вообще, многие дела, считавшиеся женскими в старом мире, тут не зазорны. Особенно это касалось пищи и всего, что с ней было связано. Конечно, когда заведу жену, вряд ли я буду заниматься посудой, но пока нет спутницы жизни, всё приходится делать самому. Не Хатгауту же оставлять?

Жизнь в стойбище кипела, охотники ещё не разошлись по своим делам, и орчанки тоже были тут. Подхожу к ручью и пристраиваюсь рядом с остальными. В основном здесь были девушки и молодые орчата, я на их фоне смотрелся великаном, но ажиотажа моё занятие не вызывало. Выскоблив котелок, собираюсь назад, но дорогу мне вновь заступает Рунралод.

– Я сам провожу Кивишу за нашим углём и прослежу за безопасностью девушек.

– Решай только за свою невесту.

– Остальных я тоже уговорю.

– Так иди и уговаривай, что на дороге встал?

– Чтобы тебе сказать, что никуда после обеда не идёшь.

– Куда и когда мне идти – решать только мне.

– Посмотрим, – произносит он, отходя прочь.

Тот ещё скряга. Я, конечно, приветствую бережливость, сам такой, но, зная его аппетиты, вряд ли девушки согласятся на его условия – уж больно много он хочет. Ещё нужно учесть, что он охотится в группе и не сегодня-завтра может уйти на охоту, а что делать орчанкам? Ждать, пока он вернётся? Вряд ли он проигнорирует свои обязанности перед другими охотниками, это мне, как одиночке, можно выбирать, когда добывать зверя.

Обмозговав ситуацию, выкинул её из головы. Утреннее наведение порядка закончено, пора и за оружие приниматься. Ночные видения и утренние раздумья привели меня к выводу, что копейный наконечник мне не требуется. Для моей охоты важен правильный упор и проникающий эффект, а наконечник от дротика в этом плане лучше. Всё равно что ткнуть ножом или шилом – шило погрузится глубже. А с пробитой грудиной зверь утратит свою прыть. Конечно, крепёж не рассчитан на такое огромное древко, но я придумал, как обойти это ограничение. Придётся пожертвовать одним дротиком, зато и в новые долги лезть не нужно.

Взяв инструменты, расположился в тени шатра, обстругивая ножом древко, придавая ему конусовидную форму. Отлучившись ненадолго в шатер, кладу наконечник пяткой в угли, чтобы нагревался, и снова принимаюсь за обработку древка. Несколько орчат в отдалении смотрят на мою работу, я же выравниваю края конуса, осторожно снимая стружку. Повертев и проверив, достаточно ли гладко, достаю ещё один наконечник для дротика и завожу его за верхний конец древка, стараясь, чтобы место крепление, мысленно утопленное в древко, совпадало с конусовидной частью как грифель у хорошо наточенного карандаша. Вижу, что надо бы снять ещё немного дерева, и будет в самый раз.

Захожу в шатёр, пока я доводил древко до ума, наконечник в очаге накалился. Обернув острый конец шкурой, прикладываю его крепежом по центру конца древка, выжигая древесину. Прожгя чуть-чуть, кладу его обратно в очаг и начинаю осторожно выскабливать обгоревшее дерево. Повторяю так до тех пор, пока не утопил наконечник на всю длину крепежа.

Теперь беру другой, не порченный постоянным прогревом, и вставляю его в древко – идёт, хоть и с натугом, в конце концов, они не были полностью идентичными. Осталось надёжно его зафиксировать, снять лишнее дерево, и пика будет готова. Отколов от запасов кусочек смолы, кладу его в глиняную чашку и ставлю на огонь, чтобы растаяла. Срезаю прядь чёрных волос первой шкуры и, макнув в подтаявшую смолу, распределяю в металлической втулке наконечника. Теперь наливаю туда оставшуюся смолу, и вкручиваю в древко. Стерев избыток выступившей смолы, подпаливаю торчащие волосины, чтобы не мешали.

Нижний конец получившейся пики не подтачиваю, погружая выжиганием подпорченный огнём наконечник, на две трети общей длины. Мог бы, конечно, просто заострить деревяшку, но мне нужна надёжная фиксация древка, чтобы не слетело от испытываемых при соударении с телом нагрузок. Обмотав ремешком середину древка, чтобы рука не скользила, закрепляю его понадежней. Сверху отмеряю ещё один, намотав его вокруг пики, сделал так, чтобы его можно было легко размотать обратно. Осталось попрактиковаться с новинкой, но это надо сделать без посторонних глаз, а значит, отложу до похода за углём.

Закончив с оружием, принимаюсь за улучшение защиты. Тень от шатра ужалась, но ещё скрывала меня от солнца, а волка Хатгаута всё ещё не было. Может, отправился со старым орком на охоту или где ещё по своим делам, но теперь его любимое место занял я. Прятаться в шатре я не стал – любой, кто глянет на мой охотничий доспех в готовом виде, тут же поймёт, как тот сделан. А потому лучше работать в тени и прохладе, вслушиваясь и вглядываясь в жизнь клана. Приложив очередную пластину, сквозь отверстия намечаю шилообразным ножом, где пройдёт крепление. Теперь в сторону, чтобы не мешала, и аккуратно прокалываю доспех. Протягиваю ремешок, «пришивая» пластину, прикладываю рядом следующую и смотрю, чтобы были на одном уровне.

Прикрепив два ряда пластин от шеи до пояса, надеваю на себя, проверяя, как усиливающие элементы сказываются на моей подвижности. Помахал руками, покрутил корпусом и даже перекатился – вроде хорошо. Мои телодвижения не остались незамеченными – трудно держать что-то в тайне посреди стойбища. В основном эта акробатика вызвала интерес у подростков, но и несколько орчанок в отдалении тоже поглядывали в мою сторону.

Занимаюсь дальше суровым рукоделием и вижу знакомый силуэт – Бьюкигра. Подруг с ней не видно, руки пустые, и направляется в мою сторону.

– Привет, Аргнак! Чем я могу тебе помочь?

Оглядываю подошедшую девушку, что как бы невзначай провела рукой вдоль тела и замерла вполоборота ко мне, подчёркивая стройность своей фигурки.

– А где твои подруги?

Бьюкигра мотнула собранными в хвост волосами и ответила: – Кайнати помогает родным, Кивиша пока с Рунралодом. Он предлагал сегодня идти с ним, а не с тобой, но зная его характер, я лучше дома останусь.

– Он сказал, что я не иду?

– Н-нет, такого не говорил, – замялась девушка, подбирая слова. – Но из его речи было понятно, что это так.

- Тогда предупреди остальных, что всё в силе.

- Я мигом, - развернувшись, пошла к шатру подруги, а я засмотрелся на её перекатывающиеся ягодицы. Сморгнув, вернулся к своему занятию, прикладывая следующую пластину. Дальше пришивать нужно аккуратней, не хочется наделать лишних отверстий в ненужных местах. Не успел я закончить, как Бьюкигра вернулась, присев невдалеке и поймав мой взгляд, сказала: - Кивиша всё равно не с нами, но другие рады, что ты не нарушаешь слова.

Может, настучать Рунралоду по щам? Что-то он мне всё больше не нравится своим поведением. Ладно, выпросит - получит. А пока черту не переступил - пускай живёт. Девушка молча смотрела, как я работаю, не прерывая ни разговором, ни советами.

- Ты уже приготовила корзину?

- Сестра плетёт, прости, я не хотела тебе мешать, - сказала та, поднимаясь на ноги. Понимаю, что это специально - чтобы удержал, но почему бы ей чего не поручить? Мелкий ремонт, уборка, да и другие вещи всё время требуют пригляда.

- Подожди, - замерла, поворачиваясь обратно ко мне. - Поможешь с доспехом.

Гляжу, как от удивления её глаза распахнулись шире, орчанка тряхнула головой, словно не веря в услышанное. Доспех - это очень личное. И приняв её помощь в таком деле, я практически позвал её замуж. Но мне всё равно создавать семью, так почему не с ней? Она и раньше «мне» нравилась, и сейчас вполне в моём вкусе.

- Жалко, Кайнати занята, её помощь тоже могла бы пригодиться в таком деле, - прощупывает почву девушка, следя за моей реакцией. И я её понимаю - охотник-одиночка и будущий шаман вряд ли остановится на одной жене, так почему не пристроить лучшую подругу, отношения с которой идут с самого детства? К тому же она наверняка предвидела мою реакцию на свои слова, иначе действовала бы осторожней. Но это лишь мои предположения, кто знает, что на самом деле творится у них в голове? Женщины...

- Поможет шкуры для шатра выделать, - развеиваю последние сомнения.

- Хорошо, потом её обрадую, - подходит ко мне поближе, чуть улыбаясь. - Что я должна делать?

- Сейчас надену доспех, а ты прикладывай пластины, которые покажу, и намечай места крепления. Боюсь, если делать это на земле, защита сместится.

Помощница и методика кройки и шитья из старого мира ускорили работу на порядок, теперь не приходилось угадывать, будут ли мешать движениям закреплённые пластины кожи. Девушка прижимала элемент брони к телу, а я двигался, наблюдая и корректируя, если надо, его положение. После чего размечали места крепежа, рядом делали аналогичную и, сняв доспех, прикрепляли его заготовленными кожаными шнурками. Но как бы споро мы не работали, закончить до обеда всё равно не успеем, даже с верхом. Хотя, это уже не страшно - лучшая моя защита - это нападение.

- Проголодалась? - спрашиваю девушку, время уже явно двигалось к обеду.

- Немного, - улыбнулась та в ответ.

- Тогда возьми котелок в шатре и принеси воды, а я пока мясом займусь.

- Хорошо, - сказала Бьюкигра, ныряя в распахнутый полог.

Пока я прибирал инструменты, она успела выйти, направляясь к ручью. Захожу в шатёр, решая, что бы лучше приготовить - почти кончившуюся талбучатину или волчье мясо. Решил сделать смешанное блюдо, высматривая куски поменьше. Перевесив их поближе к очагу, сходил за дровами, подкинул в очаг и принялся раздувать угли.

- Готово, - произнесла, входя, Бьюкигра, после чего поставила котёл с принесённой водой на камни очага.

Указал на куски девушке, чтобы нарезала, а сам продолжаю раздувать пламя. Сухое дерево почти не давало дыма, огонь весело трещал, поедая поленья, а я засмотрелся на работу орчанки. Удерживая мясо в одной руке, ножом она ловко и быстро отсекала маленькие кусочки, что без всплеска погружались в воду. Лезвие так быстро мелькало, что те шли непрерывным потоком, как будто она их высыпала из чашки. Обрезав мясо до кости, положила ту в воду, для наваристости. Так же ловко и быстро расправилась с другим куском, а я, покрошив корни оршанника, добавил туда ещё и зерна для густоты. Как всё разварится, добавлю приправ и посолю, а там и учитель должен прийти.

Не зная, чем себя занять, Бьюкигра взяла ложку и стала помешивать варево, хотя вода ещё толком не нагрелась. Остроумная и язвительная, наедине заробела, опуская взгляд.

- Иди ко мне, - зову её на свою сторону, похлопав по шкуре моего первого волка.

- Сейчас, - отложив ложку, обходит очаг и присаживается возле меня, но я перехватываю её возле пола и усаживаю на сложенные по-турецки ноги. Пискнув, чуть дёрнулась, но тут же обмякла в моих объятиях

- Не бойся, - шепчу ей на ушко.

- Я не боюсь, - смотрит мне в глаза, сводя с ума запахом своих волос. - Но я уже не...

- Знаю, - перебиваю её. - Дурак он, раз упустил такую красавицу.

Повернувшись ко мне, обнимает, зарываясь лицом мне в грудь, я же пересаживаю её поудобней. Дав волю рукам, скольжу по изгибам её тела, теплая кожа была бархатно-приятной на ощупь. Оторвавшись от меня, чуть отстраняется, а я, положив руку ей на затылок, запрокидываю голову и целую в приоткрытые губы. Мммм, приятно, огр поberi!

От углубления взаимного изучения нас остановило только осознание того, что может прийти Хатгаут, но зато обнимались и целовались мы от души. Клычки Бьюкигры были маленькими и аккуратными, но и мои бивни не мешали нам наслаждаться поцелуями. Ряха у меня была довольно широкой, и места для лица орчанки между клыками было достаточно. Главное - не мотать головой, чтобы не оцарапать партнёршу.

- Хорошо-то как! - прошептала распалённая девушка, я согласно угукнул, прижимая её к себе крепче. Мы уже успели нацеловаться и благоразумно остановились, пока могли себя контролировать. Эх, как же не хватает собственного жилья! Мягко отстранив мои руки, Бьюкигра поднялась с меня и потянулась, вытягиваясь в струнку, после чего кошкой скользнула к закипевшему котлу и принялась помешивать варево. Встаю и я, краем глаза замечая, как девушка осторожно осматривается. Бывать ей здесь раньше не приходилось -

если кто-нибудь заболел, шаман обычно врачевал на месте.

Свет от входа заслонила фигура входящего седого орка – вот и учитель вернулся.

– Приветствую, Хатгаут, – Бьюкигра чуть поклонилась, выражая ему уважение. – Обед ещё не готов, нужно подождать.

Старый орк кивнул – терпения ему было не занимать, а пока, сложив возле очага принесённую снедь, что ему, вероятно, дали другие орки за лечение, взял в руки мою пику. Повертев, попытался расшатать торчащий древковый наконечник, проверяя прочность крепления. Обратил внимание и на нижнее остриё. Взяв за оплётку, проверил баланс, а затем положил на место. Посмотрел и обновлённый доспех, потыкав пальцем в пришитую пластину. После чего, набив трубку, уселся возле очага, задумчиво выпуская клубы дыма. Пока обед варился, я ещё дважды приносил дров, Бьюкигра помешивала, чтобы не подгорело.

Наконец, похлёбка сварилась. Орчанка разлила по чашкам парящий обед, и, раздав их, присела, заработав ложкой.

Пообедав, лениво собираю вещи для похода за углём, Бьюкигра забрала грязную посуду и, сказав, что скоро, умчалась.

– Никак жену себе присмотрел? – спросил меня Хатгаут, что прилёг отдохнуть после плотного перекуса.

– Двух, одну ты видел, а вторая...

– Кайнати, – перебивает меня седой орк.

– Это было так очевидно? – задаю ему недоумённый вопрос, даже приостановив сборы.

– Всё селение – один большой шатёр. Когда-нибудь и ты это поймёшь. Опыт, слухи, обрывки фраз.

М-да, сюрприз не удался. Но тут учитель прав – достроить картину по обрывкам можно. И я даже предполагаю, какие пойдут слухи, едва орки увидят мою оружейную новинку – по своей же реакции и сужу. Надеваю доспех, прикрепляю за спиной пику и топор, чтобы не мешали друг другу, и вешаю на плечо приготовленный баул с котелком и припасами. Вернулась Бьюкигра, поставила отмытую посуду и выскользнула обратно. Вроде всё взял, пора и в путь. Выйдя, увидел, что все девушки кроме Кивиши уже ждут с корзинами за плечами. На горизонте видны тучи, не сегодня-завтра будет ливень, а потому он внесёт свои коррективы в наш ударный труд. Впрочем, даже в такой погоде есть свои плюсы.

Кайнати смотрит на меня с какой-то смесью неверия и надежды. Видимо, лучшая подруга просветила её о моих планах. Я не физиономист, но такие яркие проявления эмоций представителя моей расы распознал. Подхожу ближе к ней, замечая, как её начинает потряхивать, и, вместо многих слов, приподнял её голову за подбородок и поцеловал, услышав приглушённый писк. Так ей будет проще поверить в слова Бьюкигры и начать привыкать ко мне. Махнув рукой, перехожу на лёгкий бег к старому руслу ручья, Кивиши с женихом нигде не видно, а по следам не определить, ушли они уже или ещё нет. Привычный маршрут, не единожды пройденный нами, усыплял бдительность, но я всё равно контролировал окружающую обстановку, обращая внимание и на примятую траву, и на прочие следы.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340921>